

перед ним – я, его смертельный враг.

Говернал к нему подъехал, опустил на плечо ему рукоять копья и сказал:

– Сэр Паломид, готовься к бою, ибо знай, вон там поджидает тебя сэр Тристрам, он прислал меня тебе сказать, что он – твой смертельный враг.

Тут вдруг сэр Паломид молча вскочил, поймал коня своего, не промолвив ни слова, скоро его оседлал и, легко вскочив в седло, подхватил копье. Наставили они оба копья, сшиблись друг с другом, и сэр Тристрам сразу же перекинул сэра Паломида наземь через круп его коня. Но сэр Паломид тут же загородился щитом и вытащил меч из ножен.

И начался тут между ними богатырский бой, ибо и тот и другой рубились предоблестно: они оба бились за одну даму. Она же все это время находилась на стене и следила за их беспримерным боем. И были они оба изранены жестоко, но раны сэра Паломида были тяжелее. Они бились так, нападая и уклоняясь, более Двух часов, так что Прекрасная Изольда едва не лишилась чувств от горя и печали и говорила так:

– Увы! Зачем должны биться между собою тот, кого я любила и люблю, и тот, кого я не люблю! Но все же мне прегорестно было бы видеть, как падет зарубленный сэр Паломид, ведь я-то знаю, что, когда кончится поединок, сэр Паломид будет мертв, а он некрещеный, и я бы ни за что не хотела, чтобы он Умер сарацином.

И с тем она спустилась со стены и стала просить их ради нее прекратить поединок.

– Ах, госпожа моя, – сказал сэр Тристрам. – Как же так? Разве вы хотите моего позора? Ведь вы же знаете, что я поступлю так, как вы мне велите.

– Мой господин, – отвечала Прекрасная Изольда, – вы сами отлично знаете, что я не пожелаю вам бесчестья. Но я хочу, чтобы ради меня вы пощадили этого злосчастливого сарацина сэра Паломида.

– Госпожа, – сказал сэр Тристрам, – ради вас я прекращаю бой.

Тогда она обратилась к сэру Паломиду и сказала так:

– Вот как я обязую тебя поступить: уезжай прочь из этой страны и, покуда я здесь, не возвращайся.

– Госпожа, я подчинюсь вашему повелению, – отвечал сэр Паломид, – но против воли.

– В таком случае, – сказала Прекрасная Изольда, – поезжай ко двору короля Артура, передай мой поклон королеве Гвиневере, да скажи ей от меня, что в нашей земле лишь четверо любят настоящего: сэр Ланселот и дама Гвиневера и сэр Тристрам и королева Изольда.

32

И отбыл сэр Паломид в превеликой печали, а сэр Тристрам взял королеву и привез ее обратно королю Марку. Много было там радости по случаю ее возвращения. А героем всех торжеств кому и быть там, как не сэру Тристраму?

Потом сэр Тристрам распорядился доставить домой из хижины лесника своего рыцаря сэра Ламбегуса, и много прошло времени, прежде чем тот снова стал здоров, но все же под конец он поправился.

Так жили они среди радостей и веселья много дней. Но все это время сэр Андрет, близкий родич сэра Тристрама, неотступно следил за сэром Тристрамом и Прекрасной Изольдой, желая его подстеречь и погубить.

И вот однажды, когда сэр Тристрам беседовал с Прекрасной Изольдой, стоя у нее под окном, это заметил сэр Андрет и побежал сказать королю. Король Марк схватил меч свой и бросился на сэра Тристрама. Он назвал его «коварным предателем» и хотел было его зарубить. Но сэр Тристрам стоял слишком близко, он успел подскочить к нему, пока он замахивался, и отнять у него из рук меч.

Стал кричать король:

– Где мои люди, где мои рыцари? Повелеваю: убейте этого предателя! Но там не нашлось ни одного, кто хоть бы двинулся по этому его слову. Увидев, что никого нет, кто был бы против него, сэр Тристрам потряс мечом над головой короля, сделав вид, будто хочет его убить. И тогда король Марк обратился в бегство, сэр же Тристрам погнался за ним, плашмя ударив его раз пять или шесть по шее, так что тот упал носом в землю.

А тогда сэр Тристрам пошел оттуда прочь, облачился в доспехи, сел на коня и уехал вместе